

Истории
о первой любви
для маленьких
принцесс

Куда
приводят
мечты

Мария
Цепурина

Мария Чепурина
Куда приводят мечты

«ЭКСМО»

2008

Чепурина М. Ю.

Куда приводят мечты / М. Ю. Чепурина — «Эксмо», 2008

Куда могут привести мечты о любви, приключениях и древних сокровищах? В надежде на сказочное лето Юля и Майя приехали к бабушке в Новгород и решили принять участие... в самых настоящих раскопках! Вдруг в сестер влюбится кто-нибудь из помогающих археологам ребят? Или они найдут клад? Или случится что-нибудь вовсе невероятное и девочки столкнутся с таинственной и романтической историей, случившейся много лет назад?

© Чепурина М. Ю., 2008

© Эксмо, 2008

Содержание

1	5
2	9
3	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Мария Чепурина

Куда приводят мечты

1

День стрекоз

Река лежала мудрая, спокойная, широкая. Вдали она сходилась с сероватым небом, необычно светлым, первозданным и как будто бы счастливым. Белая аркада украшала берег слева. Позади, за петельками арок, было царство зелени; за ней же, между пышных крон, то там, то сям виднелись купола и шпили совершенно разных форм. Справа тоже красовались «луковицы» церкви: золотая и пяток серебряных. А храм и колокольня, к коим относились эти украшения, скрывались за стеною настоящей древней крепости: красивой, с башнями, бойницами, валами, – распротёршейся, должно быть, на весь берег.

– Ой! – шепнула Юля. – Ты смотри! Как классно!

Стрекоза, зелёная, откормленная, села девочке на руку.

– Настоящая! Сама ко мне прилетела! Ишь, жирная какая...

– Ух ты! – так же тихо (чтобы не спугнуть случайно «новую знакомку») отвечала Майя.

– Так щекочется! Не хочешь подержать? Возьми её за хвост!

– А не укусит?

– Скажешь тоже! У неё зубов-то...

На секунду Юля усомнилась, есть ли в самом деле зубы у стрекоз, и поняла, что в точности не знает.

– Меня по крайней мере не кусает! – завершила она фразу.

Майя чуть поколебалась, поглядела на большие глаза насекомого и робко протянула руку к длинному зелёному хвосту. Стрекоза, решившая, должно быть, прикорннуть на Юлиной руке, мгновенно оживилась, превратилась в вертолётчик, громко тарахтя, взлетела и исчезла там, откуда шла река.

– Эх ты! – сказала Юля. – Ну когда ещё так повезёт?!

Юле одиннадцать. Только что исполнилось. А Майе на год больше – на год и два месяца. Они родные сёстры.

Раньше Майя с Юлей были всем похожи, а теперь остались только имена, которые им дали, глядя в календарь. Забавно, правда? Главное, все помнят, что тебя надо поздравить в мае (или же в июле), и подарки начинают делать загодя. Второе сходство: сёстры рыжие. А больше... Да, всё остальное у них разное.

У Юли длинная коса и волос вьётся. А у Майи он прямой. Всего лишь год назад она носила ленты, так же как и младшая, но вот теперь постриглась. Говорит, что это модно. А ещё у Майи есть веснушки, и она всё время их выводит или мажет пудрой. Юля иногда смеётся над этим: какой смысл, ведь все же и так знают, что её сестра – в горошек. Раньше Майя не стеснялась, а теперь решила, что веснушки – это некрасиво.

Год назад их принимали за близняшек. А теперь Майя так выросла – наверное, на десять сантиметров, может, даже больше, – что никто не сомневается, кто старше. У неё секреты от сестры... Юле обидно. Иногда она вообще не понимает, что к чему. Но мама, провозжая их, сказала младшей дочери: «Присматривай за Майей!» Юля так и делает.

– Как всё-таки красиво! – заявила старшая. – Вот только...

Она в пятый раз за час поправила причёску: на мосту дул ветер. Юля с Майей встали ровно посредине, так что под ними тёк Волхов, а по сторонам расположился Господин Великий Новгород.

Совсем недалеко, на левой стороне, жила их бабушка. Девчонки познакомились с ней раньше, но в гостях пока ни разу не были. Лишь вчера, почти что ночью, они, уставшие от душных поездов и скучных электричек, оказались на земле, где жили предки. Мама заявила: «Хватит киснуть в каменном мешке! Пока ещё есть возможность, вы должны увидеть мою родину!»

Вообще-то Майе с Юлей не особенно хотелось ехать к старой бабушке за тридевять земель. Подумаешь, какой-то древний город! Мало ли – соборы! Тоже мне история! Конечно, как и всей нормальной молодёжи, сёстрам было интересно будущее, ну хотя бы настоящее – но точно уж не прошлое. Что делать! Мама их не слушала. Собрав по рюкзаку, Майя и Юля грустно двинулись в дорогу. Хорошо хоть, что то время, которое придётся жить у бабушки, девчонки будут вместе! Может, это выйдет не так скучно.

Нынче утром сёстры первый раз проснулись на новом месте (к сожалению, женихов им не приснилось), быстренько поели и тотчас пошли гулять, запасшись картой и путеводителем. Чем дальше они шли, тем понятнее становилось, что место, где им довелось проводить каникулы, – не самое плохое.

Не в пример большому городу, где жили Майя с Юлей, воздух здесь был свежим, улицы – приятными и чистыми, а люди – мирными, спокойными. Они забавно акали: так дразнят москвичей в провинции. В уютных двориках простых и скромных зданий было много зелени и кошек. Эти звери почему-то без конца сновали там и сям – то ли бездомные, то ли вышедшие на прогулку. В бабушкином дворике, под лестницей, у третьего подъезда жило целое семейство: кошка и шестеро котят. Девчонкам это нравилось. Ещё же больше нравилось им то, что в древнем городе, который почему-то именовался «новым», необычно дешёв оказался обожаемый сёстрами зефирчик в шоколаде. Они взяли сразу полкило, так что прогулка стала ещё более приятной, а домой, обедать, вовсе не хотелось. Славный магазин, в котором сёстры отоварились, назывался «Дружба» – скромно, мило, без претензий. Там, откуда прибыли девчонки, водились только «Троицкие», «Богородицеуспенские», «Дворянские», «Малаховские» продуктовые. Наверно, из-за этих пышных вывесок там было всё так дорого.

– Посмотрим! – Майя развернула карту. – Значит, так. Вон там, налево, Ярославово дворище.

– Что?

– Дворище! Тут написано, что в этом самом месте прежде было вече. Народное собрание. Здесь они начальство выбирали. Стой! Так мы же это проходили!

Она вспомнила, как в этом году, в седьмом классе, грустная, усталая и нервная училка по истории объясняла эти вещи. Новгород довольно долго был свободным, до тех пор, пока московский князь не заявился, чтобы навести там свой порядок: надавал по шее новгородцам и забрал у них какой-то колокол. Зачем он был им нужен, Майя забыла. Вспомнила лишь главное: с тех пор свобода кончилась.

– Ещё тут княжил Рюрик, – осенило вдруг Майю. – И Владимир Красное Солнышко! Он Русь крестил! С ума сойти!

А теперь девчонки собственной персоной оказались на том месте, где всё было, где всё начиналось! Неужели там, в зелёных зарослях, когда-то в самом деле собирались предки в домотканых платьях и лаптях, дружинники в кольчугах, был Владимир Красное Солнышко... Выходит, эти персонажи вправду жили, а не только были буквами в учебнике истории? Грохот копий со щитами, возмущённый ропот недовольных, крики «за» и «против»... «Аще челядин пяти хоцеть...» – всплыло откуда-то в памяти. Эта река, эти стены – здесь действительно

прежде звучали такие слова! Жили древние люди... И за тысячу лет до девчонок вокруг было всё то же самое, что и сейчас. Удивительно!

– А там вон кремль! – сказала Майя.

Юля посмотрела направо. Из округлого прохода в толстой стенке появилась джинсовая парочка. Прямо рядом с входом в кремль стоял лоток с мороженым. Влюблённые, купив себе по порции, пошли туда, где прямо под серебряными луковками ждал клиентов катер.

– Там собор Святой Софии, – продолжала умничать сестра, владеющая картой. – А вон там, рядом, – это звонница. Короче, колокольня.

– Им, наверно, уж лет сто, – сказала Юля. – Или даже двести.

– Тут написано, что тысяча. Одиннадцатый век...

– Что?!..

Катер загудел – наверно, чтобы те, кто не поехал, могли позавидовать, – и тронулся. Нырнул под мост и сразу показался по другую сторону его, там, где под стенами кремля был пляж. Ещё раз дал сигнал и двинулся на Ильмень¹ вслед за стрекозой.

– Смотри! – сказала Майя, тыча в калькулятор на мобильном. – Ты моложе этой церкви в восемьдесят три раза. А я – в семьдесят семь!

У Юли в голове такие цифры не укладывались. Поверить, что в такой глубокой древности на самом деле жили люди и уже умели строить храмы, у неё не получалось.

На минуту сёстры замолчали.

– Что, пойдём? – спросила Майя.

Из-за стен кремля в ответ ей зазвучал волшебный колокольный звон.

На руку Юли в тот же миг села вторая стрекоза.

Баба Октябрина плохо слышала, не очень хорошо видела, но зато соображала прекрасно, хотя и часто забывала кое-что. Квартира у неё была под стать самой старушке, да и всему городу: какая-то, можно сказать, археологическая. На полках – книги авторов, давно всеми забытых. В книгах – фантики конфет, которые лет тридцать как уж съедены и двадцать как не выпускаются. Тут и там пожелтевшие фотки забытых людей. Фигуры – старые, толстые, словно дубы. Кружевная салфетка на чёрно-белом телевизоре и странные фигурки за стеклом в серванте: лисички, крестьянки, солдатики – десять раз разбитые и склеенные. Рассохшаяся мебель. Странный запах из шкафов. Плешивые ковры. Ужасно древние, все стоптанные тапочки. На кухне занавеска, больше подходящая на что-то вроде полотенца на верёвочке. А за окном на этой самой кухне – белый храм, простой и сказочный.

– Там у неё варенье тоже археологическое, – сообщила Майя, указав на хрущёвский холодильник. – Я уже проверила. Две банки – тыща девятьсот восьмидесятого.

Бабушка резала колбаску тонкими брусочками, хлеб – как для канапе, предлагала морсы и компоты, доставала там и сям припрятанные одиночные печенки, конфетки, мармеладки... И без конца задавала вопросы. Сначала ела Майя – Юля отвечала на вопросы. После поменялись. Приходилось без конца рассказывать про школу, про друзей, семью, родню, поезд, дорогу... и опять про школу, потому что бабушка всё быстро забывала.

– Где же вы сегодня были? – спросила баба Октябрина, кончив разговоры о родне.

После моста сёстры пошли левой стороной, где было Ярославово дворище и которая, если не врёт путеводитель, называется Торговой.

Юля припомнила улицы, где они были:

– Улица Ильина, улица Волосова, улица Баяна...

– Чего-то странно ты их называешь, – удивилась бабушка. – «Ильина улица», «Волосова улица» – вот так. Ведь она чья? Ильи...

---

¹ Ильмень – озеро в 6 километрах от Новгорода, из которого вытекает река Волхов.

– Ильи? Я думала, в честь Ильина какого-то назвали. Большевик, наверное, местный. У нас все улицы названы в честь революционеров. А тут... Ильин и Волосов – разве не здешние герои?

– Ой, ну скажешь тоже, – рассмеялась баба Октябрина. – Мне б и в голову такое не пришло. Какой ещё Волосов?! Это Волос, языческий бог. Его улица. А другая – святого Ильи.

– А Баяна?

– А «баян», – сказала Майя, оторвавшись от еды, – это если кто-нибудь сказал, что всем известно.

Баба Октябрина «прогрессивного» ответа не расслышала.

– Баян, – пояснила она, – это древний сказитель. Неужто вы не слышали? Хотя он легендарный... Придуманый.

«Всё смешалось. И святые, и язычники, и сказки, и реальность», – про себя решила Юля. Чтоб дойти от проспекта Маркса до проспекта Ленина, девчонкам надо было пройти улицы Гагарина, Толстого, Александра Невского. В улицах города жили двенадцать веков всей российской истории. Но лицо его было старинным, таким, будто этих веков вовсе не было.

– Ой, а у меня ведь есть ещё сало! – сообщила бабушка.

Покопавшись в холодильнике, достала белый кубик, стала нарезать его тонюсенько.

– А на раскопках-то вы были? – продолжала она задавать вопросы.

– На каких раскопках?

– Да на археологических.

– Нет...

«Ведь и правда! – сообразила Юля. – Раз тут всё такое древнее, то где-то надо быть и археологам». И быстренько спросила:

– А где, где они?

– Где? Да везде! – сказала бабушка. – Заборы-то видели? Такие, словно стройка. Возле нас совсем – Ивановский раскоп. Подальше, за хлебным, – там Покровский. А ещё есть Николаевский...

– Хочу! – сказала Майя.

– А нас пустят?

– Пустят! – успокоила старушка. – Они всех пускают. Тут ведь город – весь сплошной раскоп. А археолог, наверное, каждый второй.

– Классно! Сходим прямо завтра! – заявила Юля.

– Вот и хорошо, – сказала бабушка. – А теперь, зайки, про школу расскажите. Как вы учитесь?

Майе с Юлей приготовили постели в одной комнате. Там тоже из окна виднелся храм, а на трюмо стояли пузырьки с засохшим лаком: «Лак маникюрный „Перламутр“. Цена 20 копеек».

Когда Юля пошла в душ, то оказалось, что здесь необыкновенно мягкая вода. Как будто бы не в ванной, а в реке! Такое наслаждение! Голова внезапно отказалась думать о чём-либо, кроме археологов. Странные люди с непременными очками и бородками, усердно ковыряющие кисточками жёлтые пески и достающие оттуда золотые саркофаги, вазы, статуи... Конечно, ясно, что песков тут нет, что это не Египет. И, конечно, вазу золотую им, девчонкам, не подарят. Так, может, хоть серебряную?.. Если только пустят. Странно было думать, что кому угодно можно просто так прийти и посмотреть работу важных докторов наук – такую сложную, ответственную, непонятную!

В спальне девочек было открыто окно, и оттуда лился воздух, такой чистый, как будто бы душистый, сладкий. Майя восседала на своей кровати, изучая где-то найденную ею газету «Труд» за 3 марта 1968 года.

Стоило Юле появиться, как сестра сейчас же крикнула:

– Чур, завтра первым делом на раскоп!

2

День знакомства

Нет ничего приятнее, чем проснуться от блинного запаха. Открыв глаза, Юля увидела ковёр, по-старомодному висящий на стене, дополненный зачем-то чёрно-белым фото незнакомой бабки. Потом взгляд упал на старинный комод, на котором лежала газета за 1968 год. «Я в Новгороде», – вспомнила девчонка. Посмотрела на сестру. Обе штанины Майиной пижамы почему-то задрались наверх, пододеяльник, чистый и отглаженный вчера, валялся на полу, а простыня каким-то образом свернулась, став похожей на канат из школьного спортзала.

«Безобразие! – решила Юля. – Сколько хлопот с этими подростками!»

– Вставай! – сказала она Майе. – На раскопки!

Но сестра перевернулась на живот, пробормотала что-то очень недовольно и продолжила свой сон.

На кухонном столе лежало полотенце, на котором ровным слоем помещались блинчики, похожие на салфетку с телевизора. По радио довольно сообщали об успехах новгородского начальства. Над приёмником была бумажная икона.

– А, встала! – весело сказала баба Октябрина, ловко сняв с чугунной сковородки новую «снежинку».

Церковь за окном при свете дня смотрелась радостно и как-то даже современно.

– Да, хорошая погода, – подтвердила бабушка, взглянув туда, куда смотрела внучка. – Ой, а вон Олеговна! Куда это она в такую рань? Неужто на базар?

Майю еле-еле растолкали через час. Вчера она канючила, что есть утром не хочет, что вообще не завтракает... Но сегодня эти разговоры устарели. Сёстры уже поняли: у бабушки – захочешь обязательно. Ведь здесь даже вода вкуснее. Чай, блины, варенье – всё словно живое, с душой сделано. «Конечно! – рассуждала Юля. – Бабушка же старенькая. За столько лет можно научиться».

Всё было так вкусно, что хотелось посидеть, позавтракать подольше. Но древние сокровища увидеть не терпелось – как и археологов. Девчонки нарядились поинтеллигентней (всё-таки к учёным!) и пошли к раскопу.

Издали раскоп смотрелся скучно. Он был окружён простым забором из унылых досок и скорее был похож на стройплощадку или даже на помойку.

– Что ли он и есть? – спросила Майя.

Словно ей в ответ из-за забора появился парень в рваных джинсах. Вслед за ним возник второй, таким же образом: он просто перелез через ограду, – и мальчишки с криком побежали друг за другом.

– О, полезли тоже! – предложила Майя.

Юля фыкнула. Вообще! Вон, губы уже красит, а туда же – по заборам лазить! стыдно перед профессурой, как-никак!

Когда девчонки нашли вход, то первое, что они увидели, это гору земли. На ней стояли двое пацанов – лет десяти и лет тринадцати – со странным агрегатом. Но зато подальше, за их спинами, виднелось нечто, что определённо было целью путешествия сестёр.

– Ну и вонища! – объявила Майя первым делом, когда они остановились возле ямы.

– Да-а уж... – протянула Юля.

Запах был ужасный. Там, где, судя по всему, должны были толпиться академики, воняло, как в хлеву.

Девчонки с удивлением смотрели на большую яму с ровными краями. Глубиной она была, наверно, метра три и представляла собой правильный прямоугольник. Вниз вели два

деревянных настила. По ним то и дело бегал кто-то с ведрами, с носилками, с лопатами. Два юноши, голые по пояс, несли здоровенное бревно. Ещё один, небритый, жутко грязный, с кофтой, как тюрбан, намотанной на голову, тащил какой-то ящик, полный мусора. Разношерстный народ на дне ямы шумел, шевелился: одни рыли землю, другие сидели на корточках, с чем-то возились, третьи просто обсуждали что-нибудь с четвертьными.

Возле края ямы находился грубый столик – помесь парты и строительных лесов – с белым зонтом от солнца. Три таких же было и внизу. Какие-то персоны подходили к этим столикам и, кажется, писали.

– Перечень находок? – высказала мысль младшая сестра.

– Наверно. А рядом что за штуки?

– Вроде камни. Может, драгоценные?

– Да ну тебя! Какие-то обломки... Деревяшки... Это, что ли, откопали?

Сколько ни смотрели девочки вокруг, ни одной вазы (как в рекламе стирального порошка), ни одной золотой статуи, ни одного саркофага видно не было. «Наверно, припрятали», – подумали девчонки. Ведь не могут эти черепки и головешки быть объектом поиска! Должно быть ещё что-то!

– М-да, – сказала Майя. – Мне казалось, тут иначе.

Юля была с ней согласна. С удивлением она смотрела на другой край ямы, противоположный тому, где они стояли. Там лежали кучи прямо в духе Верещагина – «Апофеоз войны».

– Да это кости! – в страхе прошептала девочка.

– Ой, ладно тебе! Нет там никаких костей. Там мусор просто. А как думаешь, что в ящиках?

Возле кучи возились какие-то люди – опять же под зонтиком. Сбоку от них возвышались ряды мелких ящиков – вроде таких, в каких раньше приходили посылки. Ещё чуть подальше стоял деревянный навес: вероятно, затем, чтобы прятаться в дождь. У девчонок возникла идея, что золото – там. Но уж больно всё просто смотрелось! Ведь золото нужно стеречь. А тут – живо своруют.

Так где же сокровища? Может, в убогом сарайчике возле забора?

– Здравствуйте, барышни! Могу вам чем-то помочь?

Археолог приблизился к Майе и Юле так тихо, что девочки вздрогнули. Думали даже сбежать, но, прислушавшись к мягкому голосу и разглядев на лице человека улыбку, перестали бояться. Седая бородка и стрелки морщин вокруг глаз говорили о том, что с девчонками рядом профессор, а может, и сам академик. Хоть одно из ожиданий оправдалось!

– Разрешите мне представиться, – продолжил человек. – Дунаев Николай Сергеевич, начальник этого раскопа.

Рубашка у начальника была очень помятая, а брюки он смешно завернул снизу, словно рукава: наверно, слишком длинные. Простая кепка с надписью «Россия» по-английски повернулась на бок, словно у мальчишки-хулигана.

– А мы Белкины. Я Майя. А это вот – Юля, – ответила старшая девочка. Младшая чуть покраснела: стеснялась чужих.

– Что же, очень приятно, – ответил начальник раскопа. – Вы как, на экскурсию?

– Вроде того...

– Я и вижу: пришли и стоите, как будто бы ищете что-то. Наверно, не местные?

– Да, – подтвердили девчонки.

– Тогда буду рад рассказать вам о нашей работе. Копаем уже третий год – повезло. Наткнулись на боярскую усадьбу, судя по всему, четырнадцатый век. Культурный слой... Минутку!

Николай Сергеевич глянул на часы, повернул голову и крикнул:

– ПЕРЕРЫВ ДЕСЯТЬ МИНУТ!

Все люди на дне ямы тут же кинули лопаты, разогнулись, потянулись, а иные побежали на поверхность, словно их ошпарили: наверно, за едой. Тут-то сёстры и заметили: народ здесь молодой. Кому по двадцать, а кому – не больше десяти.

– И-и-и! – визжала девчонка в зелёной толстовке, измазанной грязью. Она пронеслась мимо Белкиных. Следом бежали два парня, которые тоже вопили. Дунаев вздохнул, поглядев на своих «археологов».

– Можно вопрос?

– Да, конечно. – Начальник раскопа опять посмотрел на сестёр.

– Почему здесь воняет?

Дунаев в ответ рассмеялся:

– Обычно все начинают именно с этого! Конечно, здесь пахнет, но вот я уже привык, почти не чувствую. А что же вы хотите? Тут так долго жили люди – несколько веков. Скот держали. Вот и накопилось. В нашей влажной почве сохраняются, увы, не только ценности.

– Во влажной почве? – глупо повторила Майя.

– Вы не в курсе? Ах, ну да, конечно. И, наверно, не знаете, почему именно здесь раскоп на каждом шагу, хотя древних городов в России много?

Девочки кивнули.

– Почва в Новгороде влажная и глинистая. Это плохо для крестьян, ещё хуже для тех, у кого астма. Но для археологов – прекрасно! Дело в том, что от древних эпох до нас обычно доходят лишь вещи из камня и глины. А дерево, кожа, одежда – всё быстро сгнивает. Но только не здесь. Влага как бы запирает вещи под землей, их консервирует. Понятно? Доступ воздуху отрезан.

– А при чём тут воздух?

– Как при чём? Ведь в воздухе микробы. А они способствуют процессу гниения.

Девочки задумались. Дунаев улыбался: видимо, на лицах у сестричек отражались мысли.

– Никогда не понимала, почему все эти вещи – то, что вы ищете, – в земле? Их что, туда зарыли? – вдруг спросила Юля. А потом, косясь на скучные находки (кости, деревяшки, черепки), добавила: – Какой смысл?

Этот вопрос показался профессору очень наивным, и тот совсем развеселился. Девочки ему явно понравились. Наверно, за лето он соскучился по лекциям, поэтому рассказывал подробно, отвечал на все вопросы.

– Никто не зарывал. Их просто потеряли. Или выкинули. Если мы оставим на земле какой-нибудь предмет, то вскоре и он станет археологическим. Слой почвы постоянно нарастает: за счёт пыли в основном.

– Выходит, что земля как бы сама засасывает все предметы?

– Вроде того.

– Тогда, – сказала Юля, – получается, чем глубже вещь лежит, тем она старше!

– Молодец! – сказал профессор. – Ставлю «пять»! Соображаешь! Исходя как раз из этого находки и датируют! Вот тут, к примеру, время Дмитрия Донского. Через месяц докопаем до Ивана Калиты. А там, глядишь, и Рюрик...

– Интересно, – рассуждала Юля. – Вот в Египте-то копают... Тыща лет до нашей эры! Там, наверно, ямищи!

– Наверно, – согласился с ней Дунаев. – Я в Египте не был, врать не буду. Там своя специфика. У нас совсем иначе. Мы, как видите, без кисточек обходимся. Лопатами копаем. Тут культурный слой богатый – находок много. Если что-то повредим – это не страшно. Да и нужно торопиться.

– Торопиться?

– Знаете, почему наш раскоп – прямоугольный? Это котлован под дом. Да-да! У нас все котлованы роются вручную. Археологами. Вдруг там что-то важное? Поставят дом – и всё

погибло. Так что перед каждой стройкой мы копаем. А люди ждут жильё. Вот и торопимся. А знаете, сколько лет новгородской экспедиции?

– Наверно, уже много, – отвечала Майя – Десять? Двадцать?

– Не смейся! – сказала Юля. – Пятьдесят, да?

– Нет! Семьдесят пять. И ещё двести лет мы тут сможем работать, согласно подсчётам коллег. Так что медлить не стоит. Охота скорей всё узнать!

Сёстры снова задумались. Второй день подряд на них сыпались цифры, которые совершенно не умещались в голове. Семьдесят пять, двести, тысяча лет – все эти сроки были столь огромными, что для девчонок не имели смысла.

Размышления их прервал начальник.

– Ну так что? Помочь нам не хотите? – весело спросил он.

– В каком смысле?

– Поработать. Покопать. Зарплата – сдельная. До ста рублей в день можно заработать.

А если что-то ценное найдёте – будет премия.

– Что? Золото?

– Какое ещё золото? – Дунаев рассмеялся. – Ох, вечно эти глупые легенды, мол, археологи находят драгоценности. Не золото мы ищем! Нам нужны источники о том, как жили раньше. А лучший источник – это текст. Так что самая большая премия – за берестяную грамоту. Ну что? Работать будете?

– Да мы ведь не умеем...

– Все сначала не умели. Научились. Тут ведь кто копает – школьники, студенты. Это всё несложно.

– Мы должны посоветоваться, – важно отвечала Юля.

Сёстры отошли в сторонку. Обсуждение было кратким.

– Что? – спросила младшая. – Ты как? Наверно, интересно. Я не против.

– Юлька! – зашептала старшая сестра. – Скорее соглашаемся! Ты видела студента?! Того, чернявого? Ты что! Ведь он такой прикольный!!!

– Значит, решено, – сказала Юля.

В этот миг Дунаев закричал:

– КОНЕ-ЕЦ ПЕРЕРЫ-ЫВА!

По пути домой девчонки обсуждали отношения с парнями. Точней, Майя вдохновенно говорила про студента, ею замеченного, Юля же молчала, рассуждая про себя: «Да что эти мальчишки?.. Дураки сплошные... Хотя, может быть, студенты поумнее наших пацанов из класса... Да и всяких со двора». Юля скривилась. Вспомнила о том, как один парень – незнакомый – незадолго до отъезда пролетел мимо неё на велике и всю забрызгал грязью. Вероятно, потому что дома вокруг Юли были только хулиганы да бездельники, она и не влюблялась ни в кого.

3

День странностей

Идею поработать на раскопе бабушка одобрила. Она достала сёстрам старую одежду (неужели мама правда в это помещалась?). Одеваться археологам, конечно, надлежало по-рабочему – девчонки это поняли вчера. «Ещё нужны косынки, – сообщил тогда Дунаев. – Или кепки. Мы работаем под солнцем». Без резиновых перчаток на раскопе тоже делать нечего: в навоз (даже старинный) мало кто захочет лезть руками.

Так, запасшись всем необходимым, Майя с Юлей появились на раскопках ровно в девять часов следующего дня. Народу было мало. Школьники слонялись взад-вперёд, от скуки зевали и пытались отобрать лопаты друг у друга. А студенты только-только подходили. Майя с интересом наблюдала за этими взрослыми парнями: видимо, искала брүнета, который ей понравился.

– НАЧА-АЛЮ РАБОТЫ! – раздался профессорский крик.

Студенты и школьники, спящие на ходу, потащились вниз, в яму. Дунаев тем временем стал объяснять Майе с Юлей работу.

– Смотрите, девчонки. Вся площадь раскопа поделена мной на квадраты. Как в шахматах. Это нам нужно, чтоб после отметить в журнале, где именно найдена вещь. Например: наконецник копья из квадрата В-6. Всё понятно?

Девчонки кивнули.

– На каждом квадрате по паре работников. Ваш будет этот. – Дунаев рукой указал на местечко по центру раскопа. – Сначала вскапываете почву на всю глубину штык-лопаты. Потом вы садитесь на лавочки и перебираете землю руками. Находки – все в ящик. А землю пустую – в носилки. Как только носилки наполнятся, вы их выносите. Там вон – отвал. Да, ребята с металлоискателем – их не пугайтесь – они вашу землю проверят. Вдруг что пропустили...

– Всё ясно.

– Тогда приступайте! Лопаты в сарае, скамейки – там, под навесом, и ящики тоже. Кстати, внизу ходит девушка – она начальник вашего участка, Анна Александровна. Когда найдёте что-то необычное – то к ней.

Майя с Юлей резво двинулись за инструментами... И поняли, что тут всё не так просто.

Все хорошие лопаты уже взяли. Сёстрам пришлось взять последнюю, с коротким черенком. Скамейки для сидения в раскопе оказались хоть и мелкими (практически игрушечными), но совсем не лёгкими. А ящик для находок Юля вообще смогла поднять едва-едва. «И это-то пустой! – подумала она с растущим ужасом. – А если он наполнится?!»

Девчонки осторожно сошли на дно ямы, положили инструменты, огляделись.

– Ну, копай! – сказала Майя.

– Я-то что?! – ответила ей Юля. – Сама копай! Ты старшая!

Минут пять сёстры дискутировали по этому поводу. Наконец Майя взялась за лопату. Кое-как воткнула её в землю... И застряла. Сил у Майи не было не только вырыть двадцать сантиметров почвы, но и вообще поднять хоть горсть земли. Юля вздохнула и, сказав, что у неё ни на что не годная сестра, сама взялась за древко. Впрочем, с тем же результатом.

В общем, через полчаса девчонки кое-как наковыряли кучку грунта. Уже до смерти уставшие, они решили начать следующий этап. Уселись на малюсенькие лавки, запустили руки в землю, только что взрыхлённую, и...

Майя закричала:

– Вот оно!

И девочка победно извлекла из кучи что-то круглое, малюсенькое.

– Я нашла, нашла!

На крик сейчас же подбежала Анна Александровна. На вид ей было двадцать – двадцать пять, а резкие манеры и ехидное лицо скорее подошли бы парню, а не девушке. Футболка с Че Геварой, кепка задом наперёд и джинсы в дырках явно говорили, что начальница – особа боевая.

– Ну-ка покажи...

Старшая Белкина довольно протянула свой «клад».

– Ты что, первый день? – со смехом и напрямик спросила Анна. – Это же скорлупка! От ореха!

– Ну и что, – сказала Майя, чуть смутившись. – Она ж древняя.

– Да здесь этих скорлупок – пруд пруди. Выбрасывай её! – ответила начальница.

И правда, вскоре оказалось, что довольно зачерпнуть земли одной рукой, чтобы извлечь ещё кучу скорлупок. Видно, новгородцы очень уж любили грызть орехи. И плевать под ноги.

Впрочем, не прошло и двух минут, как Майя снова закричала: «Я нашла, нашла!» На этот раз в её руках была вещь более значительная – глиняный осколок от горшка. Вчера такие вещи на столе начальника выглядели для девчонок, ожидавших встретить золото, довольно неказисто. Но когда это своя находка – всё меняется. Осколок показался сёстрам очень симпатичным, весьма крупным, да ещё на нём остался след узора...

– Вы чего, смеётесь?! – прервала начальница их радость. – Я вам что, весь день носиться буду взад-вперёд? Керамики не видели?! Кладите её в ящик! И не дёргайте меня с такой фигнёй!

Обнаружив вслед за первым ещё пять осколков, сёстры согласились, что керамика и вправду вещь обычная. Но вскоре из земли возник кусочек бересты. Наслушавшись о грамотах и премиях за них, девчонки начали разглядывать «листок».

– По-моему, тут буквы, – заявила Юля.

– Анну позовём?

– Ну уж нет! Я сама пойду к ней.

Юля встала и отправилась к начальнице, которая стояла возле столика под зонтиком. Вернулась очень быстро. Анна Александровна сказала, что за буквы Юля приняла простые трещинки, но впредь велела подходить со всем, похожим на записки, а кусочки бересты класть в ящик.

Так и стали делать.

К середине дня их ящик был заполнен – черепками, берестой и прочей чущью. От ореховых скорлупок вообще спасу не было. Порой встречались кости – разумеется, животных – просто-напросто объедки. Находились куски кожи: Юле объяснили, что это отходы обувного производства. Им с сестрой, конечно, поначалу было интересно находить и трогать вещи, столь старинные. Но вскоре надоело. Ожидали-то девчонки куда большего!

– Давай завтра уволимся! – тихонько предложила Юля.

– Не-е-ет! – сказала Майя.

Младшая сестра как раз такой ответ и ожидала.

Дело в том, что девчонок посадили именно в том месте, где работали все самые красивые студенты! Майя без конца вертела головой, бросала взгляды, то бледнела, то краснела, то пыталась поправлять свою причёску. Впрочем, это у неё не получалось: на руке была ведь грязная перчатка. Так что Майя то и дело поднимала руку, но, опомнившись, сразу же опускала. Выходило очень шкодно. Только вот студенты на девчонку так и не взглянули. И понятно! Стоило послушать их беседу три минуты, чтобы уяснить – таким крутым заумникам на школьниц наплевать!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.